

СКЕПСИС РОМАНА ПОЛАНСКИ

Режиссер возвращается в Соединенные Штаты, пока, правда, только виртуальным образом

Независимая газета. — 2000. — 24 июня. — с. 7

Мэлор Струа

РОМАН ПОЛАНСКИ после многолетнего отсутствия вернулся наконец в Соединенные Штаты. Не во плоти и крови — на это он все еще не может решиться, — а в виде своего нового фильма «Девятые врата». Фильм в жанровом отношении — оккультный триллер, начиненный сатанинскими ритуалами и оргиями, экзотической натурой, ужасными, леденящими кровь смертями. «Мой фильм — это реклама ада», — сардонически шутил Полански.

Заветная мечта Романа Полански — снять фильм с большой буквы, говоря на нашем жаргоне, — «нетленку». Свою новую картину он таковой не считает. «Девятые врата», по его словам, «милое развлечение, хороший фильм», но не больше. Полански прав в такой самокритике. Его новая лента не чета его лучшим картинам, таким, как «Отвращение», «Ребенок Розмари», «Китай-город». «Девятые врата» — адаптация романа испанского писателя Артуро Перетт-Реверте. Главные роли в нем исполняют Джонни Депп, Фрэнк Лэнгелла и Лена Остин. Все они одержимы поиском ключей к «Девятым вратам», которые ведут к самому сатане. Занята в фильме и супруга Полански — французская актриса Эммануэль Сейгнер, играющая роль таинственного ангела-хранителя. Кстати, она снималась в двух предыдущих фильмах Полански — детективе «Фрэнтик» (1988) вместе с Харрисоном Фордом и «Горькой луне» о «вышедшей из-под контроля сексуальной одержимости» (1992).

Как пишет «Нью-Йорк таймс», супруги Полански живут с 1995 года в Париже. У них двое детей, и Роман явно наслаждается отцовством (сейчас ему 66 лет). Особенно он гордится своей шестилетней дочуркой, которая, оказывается, была зачарована музыком «Танец с вампирами». Его поставили в Вене по кинофильму Полански «Бесстрашные убийцы вампиров» (1967). Видимо, дочь и впрямь в отца. Она смотрела мюзикл десять раз, играет на пианино его мотивы, поет его шлягеры и вообще актерствует.

Сам Полански в последнее время был занят постановкой сценической версии «Амадеуса» в Риме. «Девятые врата», уже показанные во Франции, были встречены критикой отрицательно. Газета «Либерасьон» писала, что «это фильм, который больно смотреть». Полански объясняет экранизацию «Девяты врат» несколькими причинами: любовью к черному юмору, увлечением оккультизмом, желанием поработать с Джонни Деппом, возможностью снять фильм «без проволок». «Мне нужна была работа, нечто такое, что можно было бы сделать быстро, ибо много времени прошло с выхода на экран моего последнего фильма, и многие проекты погибли». (Последний фильм Полански «Смерть и девушка» вышел в 1994 году.)

Журналистка Алессандра Стэнли, интервьюировавшая Полански в его любимом римском ресторане «Иль Матрициано», где он любил сидеть в семидесятых годах, в дни своей «сладкой жизни», удивляется «не находящему себе места» мастеру. А ведь за плечами Полански сорок лет, в общем-то, успешного творчества, которое не смогли подкосить даже такие драматические события его жизни, как убийство его беременной жены, красавицы Шарон Тэйт, иступленными фанатиками из банды Мэнсона и обвинения его самого в изнасиловании малолетней, что повлекло за собой бегство в Европу.

Полански бежал из Америки, но убежать от магнетизма Голливуда он так и не смог. «В былые годы в Голливуде, если ты делал фильм, неудачный в коммерческом смысле, но получивший творческие награды и хорошо встреченный кинообщественностью, студии испытывали чувство удовлетворения», — говорит Полански с оттенком ностальгии в голосе. — Тогда отснятый материал смотрела вся студия, люди гордились достигнутым... Сейчас единственное, что принимается во внимание, это доллар, вернее, много долларов. Никому не интересен фильм, даже если он самоокупается или приносит небольшую прибыль. Они хотят лишь одного — финансовую бонанзу».

Счеты Полански с Голливудом по большому счету носят еще более серьезный характер. Голливуд подрезал крылья «проекту жизни», его мечте экранизировать «Мастера и Маргариту» Михаила

Булгакова. Сценарий к фильму Полански написал сам. Хозяйка студии «Уорнер бразерс» наложила вето на проект, сочли его «слишком дорогим». По иронии судьбы это решение совпало с падением Берлинской стены. Со дня написания сценария, стало быть, прошло более десяти лет. «По-моему, сейчас уже поздно. Москвы «Мастера и Маргариты» уже нет, да и с падением советского коммунизма все это уже не столь важно», — говорит Полански.

Если уж возвращаться в прошлое, считает он, то уж лучше снять фильм о Холокосте или своем детстве. В какой-то степени эти две темы переплетаются. Свое детство Роман провел в краковском гетто. Его отобрали у матери, которую отправили в концлагерь, где она умерла. Отца депортировали из Кракова нацисты. Сын и отец вновь встретились лишь после разгрома гитлеровской Германии. К тому времени Роман находился уже не в краковском гетто — его прятали у себя крестьяне.

Снять фильм о Холокосте — тоже давняя мечта Полански. Но в отличие от «Мастера и Маргариты» он долго не мог найти достойную литературную первооснову. Когда Стивен Спилберг предложил ему сделать фильм по «Списку Шиндлера», Полански отказался.

Недавно Полански, как ему кажется, нашел наконец подходящий литературный материал для фильма о Холокосте — автобиографию польского композитора и пианиста Владислава Спилльмана под названием «Пианист». Он уже подписал соглашение об адаптации этой книги. Подобно Полански, Спилльман чудом избежал гибели в нацистских лагерях смерти. Подобно Полански, он прятался всю войну, правда, не на селе, а в руинах Варшавы, находясь в постоянных поисках хлеба и крова. Под конец войны Спилльману повезло. Его «открыл» какой-то немецкий офицер, которому пришлось по душе музицирование польского пианиста. Этот офицер умер в одном из советских лагерей для военнопленных. Сам Спилльман до сих пор жив. Сейчас ему 86 лет. Автобиография была написана им еще в 1946 году, но не могла быть напечатана в коммунистической Польше. Она появилась сначала в

Германии, а год назад — в Соединенных Штатах. Книга, по словам Полански, «ужасает», но поскольку это не его история, он способен держать ее на дистанции, необходимой для творческого осмысления. И все-таки «это очень тяжелая тема для воплощения, хотя речь идет о чужой судьбе, а не о твоей».

Вообще Полански свойственна некоторая отстраненная сдержанность в отношении своей биографии. В автобиографии «Роман», вышедшей в свет в 1984 году, он настолько флегматично описывал страшное убийство Шарон Тэйт, что даже дал повод для слухов (необоснованных), что он сам был замешан в этом злодеянии, как бы скалькированном с сюжетов его фильмов. Мне довелось присутствовать на первой пресс-конференции Полански после убийства Тэйт, и я до сих пор помню неприятное ощущение этого «флегматизма» Полански.

То же самое можно сказать и об истории с изнасилованием. В автобиографии Полански решительно отвергает все обвинения в свой адрес: «То, что произошло в тот день, я не могу назвать изнасилованием ни в какой форме», — пишет Полански. Он просидел в тюрьме шесть месяцев, подвергаясь наблюдениям психиатров. Выйдя на поруки в ожидании окончательного приговора, сбегал. Свое бегство Полански объяснял тем, что в Соединенных Штатах он не имел бы справедливого суда. С тех пор прошло двадцать лет. Жертва изнасилования, которой сейчас 35 лет, заявляет сейчас, что Полански должен разрешить вернуться в Америку. По мнению адвокатов, имеющиеся к этому юридические препятствия вполне преодолимы.

Но сам Полански настроен весьма скептически. «В Америке многое изменилось, но главное в том, что масс-медиа подменили собой юридическую систему в Соединенных Штатах», — считает Полански.

В Америке ему хотелось бы снять фильм с большой буквы. Он все еще не расстается с надеждой, что им станет булгаковский роман «Мастер и Маргарита». А пока, считает Полански, «мне нужен хит». Тогда, по его расчетам, ему легче будет склонить Голливуд на принятие решений.

Миннеаполис